

Вспомнить всех поименно. Военские захоронения Великой Отечественной войны в Опочке

По сведениям Государственного архива Псковской области в начале 1960-х в Опочке на учете состояли 3 воинских захоронения периода Великой Отечественной войны:

1. «братская могила №1 у реки Великой у моста», где было захоронено 48 солдат и сержантов;
2. «братская могила №2 на валу», где числился 121 воин, в т. ч. 2 офицера;
3. «на ж/д станции Опочка могила летчиков А.Ф.Романенко и С.Г. Царькова».

Сейчас в Опочке 5 воинских захоронений, относящихся к периоду Великой Отечественной войны: к уже упомянутым трем добавились воинские братские могилы на Покровском и Троицком кладбищах.

Главные проблемы воинских захоронений периода Великой Отечественной войны – благоустройство и учет.

С благоустройством дело обстоит легче, оно зависит, в первую очередь, от финансов.

Что же касается учета захоронений периода Великой Отечественной войны, то здесь трудно свести «концы с концами», т. к. численность захоронений и количество захороненных в них со временем изменялись (причем, по непонятным причинам).

На каждое воинское захоронение имеется паспорт. В паспорте должны быть точный именной список захороненных, сведения о том, откуда были проведены перезахоронения (если были). К сожалению, паспорта на захоронения в Опочке (да и не только в Опочке) составлены чаще всего формально и эти сведения в паспортах захоронений либо отсутствуют, либо не полные.

В районных военных комиссариатах должны быть поименные картотеки на каждое захоронение, с подробным разъяснением, кто, когда, где был первоначально похоронен, если перезахоронен, то куда. Картотеки мало где сохранились. И, вообще, есть ли они?

В списках всех захоронений в Опочке много неточностей: ошибки в персональных данных, датах. Очень часто встречается искажение фамилий, имен, неправильное написание отчеств. Часто в списке одного захоронения дважды, а то и трижды, упоминается один и тот же человек. Иногда один человек упомянут дважды, но в списках разных захоронений. На эти несоответствия, судя по всему, уже давно ни в военкоматах, ни в местных органах власти никто не обращает внимания, поскольку вся работа по «увековечению памяти погибших в боях за Родину» ведется формально, за общими списками не видя судьбы одного человека. А память о погибших за Родину должна быть точна и конкретна.

Кроме всего вышеперечисленного одной из проблем захоронений периода Великой Отечественной войны является полнота списков, т. е. соответствие современных списков захоронений первоначальным, в данном случае составленным в 1941 и 1944 годах.

Причина большинства этих проблем лежит в не очень далеком прошлом, когда, спеша выполнить постановления вышестоящих органов о благоустройстве воинских захоронений, на местах приступили к переносу захоронений, не особо раздумывая о целесообразности таких действий в то время.

Ведь после войны прошло немного времени, и по гигиеническим соображениям еще нельзя было заниматься перезахоронением. А перенести захоронение иначе, как перезахоронить останки погибших, невозможно.

Но существующее положение вещей показывает, что в конце 1940-х гг. «выход» был найден. Захоронение переносилось «на бумаге», фактически оставаясь на прежнем месте, но уже без опознавательных знаков. Именные списки таких ликвидируемых захоронений переносились в списки укрупняемых захоронений, но, судя по всему, с огромными утратами. Именно тогда, скорее всего, некоторые фамилии были вообще утрачены, а некоторые были внесены по два-три раза в один список, или искажены.

Некоторую путаницу вносят справки из военкоматов из других регионов, присылаемые в адрес Опочецкого военкомата. В них иногда неверно указывается место гибели их земляков. Отсюда явные ошибки при составлении списков. Примером такой ошибки стало внесение в список захоронения на Советской площади лейтенанта Луценко Ф.А., погибшего 20.01.1945 г. и похороненного «в г. Опочно». Это город на территории Польши. Но его карточка была направлена Херсонским РВК в Опочку, а не в Польшу. Так фамилия Луценко оказалась в списке воинского захоронения на Советской площади в Опочке. На самом деле эту фамилию следует исключить из списка этого захоронения в Опочке.

Сейчас в Опочке числятся захороненными 337 военнослужащих (по Книге Памяти) или 340 – по данным Псковского ОВК. Из них неизвестны имена 125 человек (по Книге Памяти), или 119 – по данным Псковского ОВК. Т.е. необходимо, как минимум, восстановить имена 125 или 119 человек, чтобы в списках не осталось неизвестных имен. Восстановить имена тех солдат, кто реально был похоронен в Опочке, но сведения о которых не сохранились, даже под словом «неизвестный», довольно сложно, но попытаться можно.

При выверке списков безвозвратных потерь частей, воевавших в районе Опочки в июле 1941 и 1944 годов, может выявиться больше имен, чем недостает сейчас в именных списках.

Восстановить значительную часть списка «неизвестных», похороненных в Опочке, вполне реально, используя информацию базы данных «Мемориал». Для этого были просмотрены донесения о безвозвратных потерях:

- Северо-Западного фронта (11-й армии, 22-го механизированного корпуса), Прибалтийского особого военного округа, 46-й танковой дивизии – за июль 1941 года.

- 10-й гвардейской армии, 29-й гвардейской стрелковой дивизии, 85-й гвардейской стрелковой дивизии, 370-й отдельной армейской штрафной роты, эвакуационного пункта №10, 106-го хирургического эвакогоспиталя, 48-го головного отдельного полевого эвакуационного пункта – за июль - август 1944 года.

Сложности возникли с потерями июля 1941 года. В списках потерь Северо-Западного фронта, Прибалтийского военного округа, 46-й танковой дивизии есть упоминания о погибших во время боев в районе Опочки в июле 1941 года и о

захоронении погибших «в Опочке». Но до современных списков захоронений их фамилии, за редким исключением, не дошли. В этих случаях, как правило, не указана точная дата гибели и более точное место захоронения. Место захоронения в таких случаях имело обозначение - «город Опочка». Теперь эти имена могут быть впервые внесены в списки захоронений.

В списках потерь 46-й танковой дивизии в июле 1941 года было очень много пропавших без вести на территории Опочецкого района. Но без проверки заносить их всех в списки погибших на территории района было бы преждевременно, так как в этом случае почти все пропавшие без вести были уроженцами Опочецкого и соседних районов и, вполне возможно, могли и дезертировать (что было не редкостью в первые дни войны). Или же (такие случаи известны), «пропав без вести», боец мог попасть в плен, стать партизаном, или присоединиться к другой части и воевать дальше.

В донесениях о безвозвратных потерях июля 1941 года, к сожалению, не всегда указывалось точное место захоронения, чаще просто – «г. Опочка». Можно предположить, что в это время погибших хоронили не на воинских кладбищах, а в индивидуальные могилы.

На 1944 год упоминаются конкретные места захоронений в Опочке: «ул. Ремесленная», «10м севернее городской больницы», «г. Опочка. Территория горбольницы», «братская могила №3 на окраине Опочки», «г. Опочка. Троицкое кладбище. Могилы №№ 1-22 (и братские, и индивидуальные)», «400м от спиртзавода», «у моста», «у железнодорожной станции».

В списке безвозвратных потерь 370-й отдельной армейской штрафной роты за период с 9 по 19 июля 1944 года указано, что в Опочке на Ремесленной улице были похоронены 15 бойцов этой роты, погибших 15 июля 1944 года при освобождении Опочки. Братская могила на Ремесленной улице, судя по всему, была перенесена на новое место и все бойцы должны были быть перезахоронены на одно место, но на самом деле 1 числится на Троицком кладбище, 2 – на валу, 6 – на Советской площади, 6 – не числятся нигде.

В июле 1944 года на территории городской больницы Опочки – «10 м севернее городской больницы» - хоронили и погибших в боях за город, и умерших от ран в госпиталях. Фамилии похороненных тогда возле больницы бойцов после ликвидации захоронения (к сожалению, неясно, когда это было произведено) сейчас оказались в разных именных списках: на валу, на Советской площади, на Троицком кладбище. Хотя должны были быть в одном месте. Это - фамилии. А на самом деле – проведено ли было само перезахоронение? Настоящее положение дел вызывает в этом сомнение.

Такая же «чехарда» с «братской могилой №3 на окраине Опочки» (такое обозначение в донесениях о безвозвратных потерях). Имена бойцов, похороненных в ней в июле 1944 года, теперь можно найти по разным захоронениям, а не в одном месте.

При введении в списки захоронений новых имен, обнаруженных в списках безвозвратных потерь, необходимо учитывать известные сведения о проведенных прежде перезахоронениях, а этих сведений, к сожалению, нет.

В списки захоронений внесены и имена солдат и офицеров, погибших в 1945-1946 гг., когда на территории района уже не было военных действий. Сведения о них

требуют уточнения (может быть, сведения о них можно найти в местной периодической печати, или в воспоминаниях жителей города, района).

Работа по выявлению утраченных имен солдат, погибших и похороненных в Опочке, по увековечению их памяти неотделима от такой же работы по спискам погибших и похороненных на территории Опочецкого района. Дело в том, что в списки городских захоронений были внесены имена солдат, похороненных на территории района. Но не все, а выборочно. Поэтому необходимо составить мартиролог погибших воинов по всему району.

Нужно ли выверять поименные списки захоронений? Да. Это то малое, что мы в состоянии сейчас сделать для памяти наших павших защитников Родины. Невозможно сейчас найти могилу каждого из них. Но имя каждого вернуть из забвения – возможно. В первую очередь это нужно их потомкам. Это нужно тем, кто живет на земле, политой их кровью. Это нужно тем, чья жизнь состоялась потому, что те солдаты свою жизнь отдали. Потомкам нельзя быть неблагодарными.

Могила летчиков на ул. Романенко

Романенко А.Ф. – младший лейтенант, летчик 825-й штурмового авиаполка. В донесении о безвозвратных потерях 225-й штурмовой авиадивизии отмечено: «погиб при выполнении боевого задания. Похоронен – восточная окраина г. Опочка».

Царьков С.Г. – сержант, воздушный стрелок, «погиб 12.07.44г. при выполнении боевого задания, похоронен восточная окраина г. Опочка».

К донесению приложена схема 1944 года расположения могилы летчиков Романенко и Царькова.

Комментарии:

В современном паспорте захоронения не указано, перезахоранивали летчиков, или могила оставлена на месте.

Троицкое кладбище

*Книга памяти Псковской области, т.1, 1993 год.

Числится 159 человек (20 офицеров, 133 рядового и сержантского состава, 6 человек – неизвестных). В 1992 году установлены новые плиты с траурными списками.

*Данные Псковского ОВК (на 2007 год).

Числится 161 человек (20 офицеров, 135 рядового и сержантского состава, 6 без установленных званий). «Перезахоронения не проводились»

*Паспорт захоронения:

В 1944 году на Троицком гражданском кладбище был воинский участок, где были 27 деревянных обелисков.

В 1957 и 1969 годах на Троицкое кладбище были проведены перезахоронения из д.д.: Бурмакино, Гнилище, Дедовичи, Елизарово, Загорье, Монтаровское, Петрово, Путовка, Травкино, Усадище.

Комментарии:

- разница в численности по разным источникам;

- необходимо привести в соответствие «Список захороненных на Троицком кладбище» (169 чел) и «Список персональных данных похороненных на Троицком кладбище» (163 чел);

- перезахоранивали на Троицкое кладбище и с территории городской больницы, с «ул. Ремесленной», из д.д. Дедино, Загорье;
- в существующем списке огромные утраты в фамилиях, именах, датах рождения и гибели. Почти все могут быть восстановлены по спискам безвозвратных потерь;
- на Троицком кладбище в 1944 году хоронили раненых, умерших в ХППГ – 106 с 20.07 по 16.08. 1944 года. В 22 могилах было похоронено 103 человека. Из них трое не внесены в современный список захоронения. Их имена должны быть внесены в этот список захоронения в первую очередь, т.к. они в 1944 году и были похоронены на Троицком кладбище. Это:
 1. Ефремов Иван Семенович 1919 г.р., гв. капитан 257-го гв. стрелкового полка, умер от ран в 106 ХППГ 24.07.1944 г.;
 2. Лаптев Алексей Григорьевич гв. рядовой 14-го гв. стрелкового полка, умер от ран 30.07.1944 г.;
 3. Кайдитов Егор Тихонович 1926 г.р., гв. рядовой 261-го гв. стрелкового полка, умер от ран 19.07.1944 г.;
- в персональных сведениях о захороненных под №№ 45 и 51 упоминаются Деменев Николай Иванович и Деминов Николай Иванович. Сравнение их персональных данных позволяет предположить, что это один и тот же человек;
- дважды внесен в список персональных данных Джурбатов Павел Тихонович (как «Джурбатов П.Т.» и «Дискурбатов П.Г.»);
- дважды внесена в список персональных данных Юшина Антонида Петровна (как «Юшина А.П.» и «Юшин А.П.»);
- под именами «Ефтеев В.Д.» и «Евсеев В.Д.» внесен один и тот же человек;
- в список захоронения на Троицком кладбище включен Верендякин Г.С. По данным потерь Калининского фронта он погиб при выходе из окружения 10.08.42 г. Не совсем понятно, по какой причине он внесен в список захоронения в Опочке;
- в списке захоронения на Троицком кладбище числится мл. лейтенант Тихоненко Т.Ф., погибший 15.07.44 г., похороненный на «станции Опочка». Но он же числится в списке захоронения на валу. Т.е. из одного списка эта фамилия должна быть исключена;
- Тишакин А.И. кроме списка Троицкого кладбища увековечен и в г. Пустошка, что, вероятнее всего, ближе к истине. Он погиб 15 марта 1944 года, когда боевых действий в Опочке не было. Первоначально был похоронен в д. Усадище. Следовательно, из списка Троицкого кладбища Тишакина А.И. необходимо исключить;
- в списке захоронения числится Харченко С.Г., по списку безвозвратных потерь 23-го гв. сп 8-й гв. сд – без вести пропавший. Вместе с ним без вести пропавшими 15 июля 1944 года числятся 27 человек. Где они увековечены? В список внесен он один;
- 47 имен из существующего списка еще требуют проверки. Их уточнение возможно с пополнением базы ОБД новыми документами.

Покровское кладбище

*Книга Памяти Псковской области, т.1, 1993г.

Похоронено 6 человек (5 – офицеры).

*Данные Псковского ОВК (на 2007г.).

Похоронено 6 человек (6 – офицеры). Перезахоронение не проводилось. Благоустройство в 1946, 1958 гг.

*Паспорт захоронения.

Числится 7 человек. Перезахоронение производилось в 1971 году. Благоустройство проводилось в 1957 году.

Комментарии:

- разница в численности в разных источниках;
- числится «Шевелев И. В. гв. лейтенант, 1918 года рождения, погиб в 1944 году». Но в списке захоронения на городском валу числится «Шевелев Иван Васильевич, 1918 года рождения, лейтенант, 943-й стрелковый полк, погиб 22.10.1944 г. от несчастного случая, похоронен в г. Опочка». Это один и тот же человек. Поэтому эту фамилию необходимо исключить из одного из списков;
- в список внесен гв. сержант Юдин В.И. Погиб 29.06.44 г. Он же числится в п. Красногородское, в списке захоронения на Советской площади;
- в именном списке много утрат, не все персональные данные пока могут быть восстановлены.

Городской вал

*Книга Памяти Псковской области, т.1, 1993г.

Захоронено 119 человек (6 офицеров, 23 солдатского и сержантского состава, 1 партизан, 89 неизвестных).

*Данные Псковского ОВК (на 2007год).

Захоронено 120 человек (6 офицеров, 24 рядового и сержантского состава, 1 партизан, 6 партийных и советских работников, 83 неизвестных).

В 1991 году состоялось перезахоронение партизанки Жуковой О.И. из д. Борзые Гривы. Больше перезахоронений не проводилось.

Комментарии:

- разница численности в разных источниках;
- разные сведения о перезахоронениях. Анализ современного списка дает сведения о перезахоронениях на вал из д.д. Манушкино, Загорье, Баитино, Корелово, Глистинец, «из братской могилы №3 на окраине Опочки», «с Ремесленной улицы», «с территории горбольницы», «от моста», «со станции Опочка», «1км юго-восточнее хуторов Наумтвиных», «с городского кладбища»;
- по данным ГАНИПО на валу благоустройство было проведено весной 1946 года – тогда, как упоминалось в отчете Опочецкого РК ВКП (б), в городской сквер были перенесены 60 могил воинов, поставлен временный памятник. Тогда же был перезахоронен и гвардии подполковник Волков, в 1944 году «наспех захороненный на городском валу»;
- ошибки (опечатки) в фамилиях.
- внесены в список Синельников В.Т., Тихоненко Т.Ф., уже числящиеся в списке захоронения на Троицком кладбище;
- внесен в список на валу Сидоров Н.И (85-я гвардейская стрелковая дивизия). Первоначально он был похоронен после боя в д. Корелово. Его однополчане, похороненные там же, теперь числятся в списке захоронений д.д. Васьково и Аристово. Сидоров Н.И. числится и в Васьково тоже. Т.е. из списка захоронения на городском валу его надо исключить;

- некоторые фамилии из именного списка сейчас невозможно проверить из-за отсутствия каких-либо сведений о них в ОБД (Губанов П.И., Кожевников А. В., Конунников Я.Я., Петренко А.К., Пхакадзе Г.М., Фролов Е.Д.).

Советская площадь

*Книга Памяти Псковской области, т.1, 1993г.

Захоронено - 51 человек (30 неизвестных).

*Данные Псковского ОВК (на 2007год).

«Захоронено – 51 человек (4 офицера, 16 рядового и сержантского состава, 1 партизан, 30 неизвестных).

Благоустройство – в 1956, 1995 гг. (установлены траурные списки).

Перезахоронение не проводилось».

Комментарии:

- в захоронении на Советской площади числятся те бойцы, которые в 1944 во время боев за Опочку были похоронены в «Опочке на ул. Ремесленной» (в основном, это бойцы 370-й отдельной армейской штрафной роты 10-й гв. армии), в «братской могиле № 3 на окраине Опочки», в братской могиле «10 м севернее городской больницы г. Опочки», «на ул. Луначарского в г. Опочка», «у моста», «400 м от спиртзавода», «у железнодорожной станции».

«Братская могила №3» – это место обозначено еще как братская могила «500 м юго-западнее окраины Опочки».

Т.е. перезахоронения все-таки проводились;

- в список захоронения внесен, скорее всего, ошибочно, Куприянов Т.И., погибший 20.01.1944 г. Он погиб в Невельском районе, похоронен в лесу «400 м северо-западнее д. Починок Невельского района». В январе 1944 в Опочецком районе боев еще не было, они начались в июле 1944г.;

- одна из упомянутых в списке фамилий пока не может быть уточнена – Косов.